

**Осьмухина О.Ю. Русская литература сквозь призму идентичности:
Маска как форма авторской репрезентации в прозе XX столетия. – Саранск:
Изд-во Мордовского ун-та, 2009. – 284 с.**

Категория авторской маски, ставшей одним из знамен постмодернизма, в последние десятилетия привлекает внимание исследователей самых различных специальностей – от литературоведов и лингвистов до философов и культурологов. Однако до сих пор в отечественной филологии не было попытки сквозного, диахронного анализа этого литературного феномена. Между тем, феномен этот имеет глубокие историко-литературные корни, в том числе в русской словесности. Поэтому лишь систематический сопоставительный анализ функций авторской маски в различные периоды литературного развития может дать реальное научное представление о ее природе.

Решительным и, безусловно, успешным шагом в этом направлении выглядит уже вторая монография О.Ю.Осьмухиной¹, рассматривающая роль авторской маски в русской литературе XX столетия, в которой исследователь анализирует феномен маски в свете одной из наиболее актуальных в последнее десятилетие проблемы авторской идентичности.

¹ *Осьмухина О.Ю.* Авторская маска в русской прозе XIII-первой трети XIX вв. (генезис, становление традиции, специфика функционирования). – Саранск: Изд-во Мордовского ун-та, 2008. – 186 с.

Принципиально значимым является то, что в широком спектре сложившихся подходов к авторской идентичности О.Ю.Осьмухина обозначила свой собственный. Подчеркнем, что рецензируемая монография является второй частью весьма впечатляющего исследования русской прозы от XIII века к XXI, что, безусловно, потребовало от автора не только сбора, классификации весьма разнородного материала, но и методологического обоснования собственной концепции. Она рассматривает формирование и развитие традиции авторской маски в истории русской литературы – от древности до рубежа XX – XXI веков, справедливо подчеркивая, что «интерес к авторской маске исследователей самых различных специальностей – от литературоведов и лингвистов до философов и культурологов – в последние десятилетия, как правило, замыкается литературным полем постмодернизма, что весьма ограничивает теоретические и историко-литературные интерпретации этого феномена. До сих пор большинство пишущих о ней не учитывало возможность выхода за пределы постмодернистского круга авторов и проблем постмодернистской литературы. Между тем, феномен авторской маски имеет глубокие историко-литературные корни, в том числе в русской словесности, однако, в отечественной филологии не предпринималась попытка его сквозного, диахронного анализа»².

Заявленная исследовательская позиция представляется весьма плодотворной, так как открывает возможность нового взгляда на русскую литературу XX века в ее органической и глубокой связи с традицией. Импонирует и широта заявленной позиции, возможность использования не только литературоведческих материалов.

Для обоснования собственной концепции, уточнения терминологии автор монографии дает оценку большому кругу работ, связанных с проблемой автора, дискуссионной и многоаспектной, разрабатываемой отечественным литературоведением уже не одно десятилетие. Дистанцируясь от сложившихся подходов, устоявшихся формул, О.Ю.Осьмухина сосредоточивает свое внимание на том, «как автор представляет себя в пределах текста» (с.4). Последовательное рассмотрение различных типов маски, описанных в современной гуманитарной

² *Осьмухина О.Ю.* Русская литература сквозь призму идентичности: Маска как форма авторской репрезентации в прозе XX столетия. – Саранск: Изд-во Мордовского ун-та, 2009. – С.3.

науке, позволяет исследователю сформулировать собственное видение проблемы: «...мы полагаем необходимым описать парадигму авторской маски как некоего инструментария, универсального для самых различных художников по типу творчества и вне зависимости от принадлежности того или иного из них к какому-либо направлению или течению, но функционирующую в художественном дискурсе» (с.34).

Таким образом, предметом изучения О.Ю.Осьмухиной стала структура авторского сознания, что, несомненно, выгодно отличает монографию от аналогичных исследований и является серьезным обоснованием ее научной гипотезы. Автор дает определение авторской маски, учитывающее уже сложившееся понимание проблемы в современной гуманитарной науке и точно формулирующее ее собственную позицию: «...*авторская маска* выступает как форма репрезентации (автоинтерпретации, самоописания) автора в пределах художественного произведения, воплощенная в образе фиктивного автора-нарратора, мистифицирующего читателя игровым тождеством/несоответствием (биографическим и стилистическим) с автором «реальным», нередко выдающего предлагаемый читателям текст за собственное сочинение».

Включенное в важный смысловой треугольник *автор – текст – читатель*, это определение позволяет О.Ю.Осьмухиной рассматривать художественные явления, по-разному соотносённые с социальными условиями, культурной традицией, авторским замыслом. «Маска, ее использование, становится неким культурным фактом, выходя за рамки собственно художественной биографии отдельных писателей и поэтов и выступая темой «общекультурной» (с.70), – справедливо фиксирует исследователь эту особенность своего подхода.

Положив в основу своего исследовательского сюжета не фиксацию историко-литературных фактов, а движение «художественной формы», О.Ю.Осьмухина получила необходимую свободу в выборе аналитического материала, под-

тверждающего выдвинутые ею положения. Так, мотивируя структуру работы, она намечает теоретическое поле своего исследования: «Точечный» характер выбора имен объясняется, во-первых, их максимальной репрезентативностью с точки зрения интересующей нас проблематики. Во-вторых, именно творчество избранных нами прозаиков позволяет продемонстрировать эволюцию традиции авторской маски, избежав хронологических лагун, на протяжении всего XX в.: от прозы М.Зощенко через повествовательные эксперименты В.Набокова к творчеству крупнейших отечественных писателей конца XX – рубежа XXI столетий. Кроме того, исследование повествовательных стратегий принципиально различных (в стилистическом и тематическом) отношении текстов, способствует выявлению общих закономерностей, связанных с эволюцией масочной традиции в российском литературном сознании».

Исследование О.Ю.Осьмухиной завершает важная, с моей точки зрения, мысль о перспективности использованной методики для исследования «как интеллектуального мейнстрима с его провокативными повествовательными стратегиями, так и экспериментами новейшей русской прозы» начала XXI столетия и – добавлю – осмыслением авторских вопрошаний, обращенных и к герою, и к реальности, его породившей. Таким образом, глубокое и оригинальное исследование О.Ю.Осьмухиной представляется весьма перспективным и позволяет проецировать изложенные в нем выводы на более широкий историко-литературный и историко-культурный контекст.

М.В.Логина
Доктор философских наук, профессор
кафедры культурологии,
этнокультуры и театрального искусства
Мордовского государственного
университета им. Н.П.Огарева
(г.Саранск)